

— Не торопись ты так, Ураумэ, — мягко проговорил Кэндзяку.

Этот секрет был для него послушной морковкой, которой он собирался манить упрямого прислужника, заставляя выполнять любую грязную работу. Разумеется, раскрывать карты прямо сейчас никто не собирался.

— Сосуд ещё не созрел. Он просто не выдержит мощи души Сукуны. Подожди ещё несколько лет.

— Ты обязан назвать мне его имя! — нетерпеливо оборвал его Ураумэ. — Защищать сосуд господина Сукуны — моя забота!

— Исключено, — мягко улыбнулся Кэндзяку. — Стоит тебе показаться рядом, как столичные проклятые маги тут же почуют неладное. Мы должны внедрить его в Токийский магический колледж без лишнего шума. Иначе нам ни за что не добраться до шести пальцев Сукуны, запертых на Складе проклятых артефактов.

— Просто назови имя, — процедил сквозь зубы Ураумэ. — Я не стану приближаться к нему. Обещаю.

— Свежо предание, да верится с трудом, — покачал головой Кэндзяку. — Ты не сможешь удержаться.

Ураумэ ожёг собеседника ледяным, полным ненависти взглядом. Он прекрасно понимал, что этот мерзавец просто водит его за нос, удерживая на коротком поводке. И всё же приходилось признать: уловка работала безупречно. Ради великого господина Сукуны он был готов стерпеть любое унижение и пойти на любую сделку.

— Ближе к делу, — ледяным тоном бросил Ураумэ. — Зачем я тебе понадобился?

Кэндзяку протянул ему тонкую папку с документами и вежливо улыбнулся:

— Будь добр, избавь меня от этих людей. У меня сейчас слишком много забот, руки совсем не доходят.

Ураумэ вырвал бумаги, бегло пролистал их. Внутри оказались подробные досье: имена, адреса, привычки как проклятых магов, так и обычных смертных. Собрано всё было на редкость тщательно — выследить и прикончить их труда не составляло.

Кивнув в знак согласия, он направился к выходу, но у самого порога замер и обернулся:

— Даже не думай играть со мной, Кэндзяку. Сделай так, чтобы господин Сукуна возродился

как можно скорее. Когда он вернётся, ни один обладатель Шести глаз не устоит против его величия.

Кэндзяку лишь безмятежно улыбнулся ему вслед, провожая взглядом уходящую фигуру.

«Какая глупая, слепая преданность», — подумал он.

Разумеется, Рёмэна Сукуну он воскресит. Чтобы противостоять Шести глазам, ему позарез нужен Король проклятий. Но вот сам Ураумэ в этой схеме не представлял особой ценности. Пусть этот верный пёс побеждает на воле и отвлечёт на себя внимание Годжо Сатору.

В последнее время Годжо Хара словно сорвался с цепи. Он с маниакальным упорством выжигал опорные пункты Чёрной организации один за другим. Мало того, парень умудрился привлечь к делу иностранные спецслужбы, нанеся синдикату сокрушительный удар по всему миру.

Хотя главной целью Кэндзяку при захвате власти в организации были высокопоставленные смертные, с которыми якшался Ренья Карасума, рядовые пешки тоже имели свою ценность. Как минимум огромная шпионская сеть была весьма полезной, но из-за бурной деятельности Хары большая её часть теперь лежала в руинах.

Что же касается Ураумэ, его налёты были одновременно и скрытными, и вызывающе дерзкими. Убивал он чисто, не оставляя свидетелей, но его остаточная проклятая энергия буквально вопила на каждом месте преступления, указывая на почерк мастера. Впрочем, найти загадочного ледяного проклятого мага по этим следам никто не мог — в официальных реестрах он не числился.

Вскоре Харе, который был поглощён истреблением Чёрной организации, доложили скверные новости: несколько лоббировавших интересы концерна Годзё политиков и лояльных клану проклятых магов пали жертвами неизвестного ледяного убийцы.

В голове Хары мгновенно всплыл старый разговор с Фусигуро Тодзи о таинственном проклятом маге, едва не похитившем Эри и маленького Мэгуми. Решение созрело мгновенно — Хара перепоручил эту проблему самому Тодзи.

Узнав, что целью охоты назначен тот самый ублюдок, покусившийся на его семью, Небесный тиран не стал медлить. Первым делом он отвёз жену и сына в поместье Клана Годжо под надёжную охрану, а сам, обуреваемый жадной расплатой, сорвался по следу. Мысль о том, что где-то разгуливает тварь, некогда угрожавшая его близким, лишала Тодзи покоя. Оставлять такого врага в живых означало спать вполглаза с оружием в руках.

Хара полностью доверял Убийце проклятых магов. Тот славился стопроцентной эффективностью, и если брался за контракт, дело было верным. Тодзи шёл по пятам за беловолосым проклятым магом. И пусть прикончить юркого прислужника древности с ходу не удалось, он зажал Ураумэ в такие тиски, что у того не осталось времени на новые покушения.

Наведя порядок в собственных рядах — кого-то успокоив, кого-то быстро заменив более способными кадрами, — Хара быстро стабилизировал ситуацию. Желающих выслужиться перед ним хватало с избытком, а преданность новичков легко гарантировалась нерушимыми связывающими клятвами. Устранение нескольких пешек лишь ненадолго отвлекло его от главной цели. Вскоре все его помыслы снова сосредоточились на полном уничтожении остатков Концерна Карасума.

Вскоре ему удалось выкупить у Мэй-Мэй бесценную зацепку. За кругленькую сумму жадная до денег союзница поделилась секретом: в элитном частном санатории, принадлежащем концерну Карасума, доживал свой век глубокий старик. Охраняли его пуще зеницы ока, а недавно к нему тайно доставили странного гостя — мужчину с характерным шрамом от швов на лбу.

Владелец заведения питал болезненную слабость к воронам, стаи которых буквально оккупировали территорию лечебницы. Для Мэй-Мэй и её техники манипуляции чёрными птицами это стало подарком судьбы. Птицы служили ей глазами, позволяя заглядывать в самые потаённые уголки.

Получив координаты, Хара не стал терять ни секунды. Никого не предупредив, чтобы избежать утечки информации, он мгновенно переместился прямо к воротам уединённой лечебницы. Если загадочный гость со шрамом действительно был Кэндзяку, брать его следовало лично и без лишней суеты.

В этот самый момент в одном из роскошных покоев Кэндзяку, принявший облик Макото Камизэ, вальяжно рассылал указания уцелевшим членам Чёрной организации, используя личные каналы связи Реньи Карасумы. Он не спешил менять дислокацию. Старик Карасума отличался параноидальной осторожностью, и любая смена убежища повлекла бы за собой смену всех секретных протоколов. Кэндзяку, несмотря на память покойного, не хотел рисковать — малейшая деталь могла насторожить доверенных лиц патриарха. Сверхъестественные способности тысячелетнего мага не делали его всеведущим в делах простых смертных, а недооценивать коварство обычных людей он не привык. Обезьяны могли не владеть проклятой энергией, но в искусстве интриг легко превосходили твердолобых проклятых магов.

И всё же многоопытный интриган просчитался. Его сгубили банальные птицы, которых так любил прежний хозяин этого места.

Когда дверь палаты распахнулась и на пороге возник Хара, Кэндзяку оцепенел. Текущее тело — Макото Камизэ — совершенно не подходило для открытого столкновения. Его проклятая техника ориентировалась на исцеление, запасы энергии были скудны, а территорию он не смог бы удерживать и нескольких мгновений.

«Что ж, придётся списать этот сосуд в утиль», — мысленно вздохнул Кэндзяку.

Натянув на лицо самую дружелюбную из своих улыбок, он вежливо поприветствовал незваного гостя:

— О, давно не виделись.

Хара не страдал недугом говорливых злодеев. Пройгнорировав любезность, он резко вскинул правую руку, складывая пальцы в знак активации техники.

Королевская Гавань

«Расширение территории: Двумерный мир».

Пространство вокруг мгновенно схлопнулось. Мир потерял объём, а улыбающийся Макото Камиэ прямо на глазах уплостился, превращаясь в безжизненный свиток, который плавно опустился в раскрытую ладонь Хары.

Вглядевшись в удивительно детальный портрет на пергаменте, Хара задействовал стирающую силу своего домена. словно под воздействием невидимого ластика, штрихи, составлявшие облик Камиэ, начали блекнуть и исчезать. Когда внешняя оболочка окончательно растворилась, на чистом листе остался лишь один жуткий рисунок — уродливый, усеянный мелкими зубами мозг.

Бумажный рисунок судорожно задвигал челюстями, пытаясь что-то выговорить, но Харе это зрелище быстро надоело. Поморщившись от отвращения, он просто свернул холст в плотную трубочку. Уничтожать этот огрызок чужой души он не стал. Он прекрасно понимал, что перед ним лишь очередная марионетка Кэндзяку. Чтобы выследить настоящего кукловода или планомерно вырезать все его резервные копии, этот бумажный мозг послужит идеальным маяком. Прежний кусок плоти давал слишком слабый отклик, но целый, пусть и запечатанный в двух измерениях фрагмент Кэндзяку заблокировать не сумеет — связь между оригиналом и копией слишком фундаментальна.

Оглядевшись вокруг, Хара прикрыл веки. Весь мир в радиусе действия его территории превратился в плоский чертёж. Именно поэтому он годами избегал активировать территорию — это зрелище всегда вызывало у него глубокое отторжение.

Когда привычный трёхмерный мир рассыпался на плоские грани, а живые люди превращались в безжизненные бумажные фигурки, Хару накрывало пугающее чувство иллюзорности бытия. Казалось, всё вокруг — лишь глупая, нарисованная кем-то манга. И сколько бы он ни убеждал себя в реальности происходящего, единственным надёжным якорем, связывающим его с этой вселенной, оставался Сатору. Без младшего брата Хара давно бы потерял рассудок, превратившись в холодного наблюдателя, взирающего на мир смертных сквозь призму чужого измерения. словно праздный игрок, для которого все живые люди — лишь плоские двухмерные декорации.

К счастью, на этот раз домен пробыл открытым недолго, и зрение вернулось в норму уже через десяток минут.

Окинув взглядом распростёртого на кушетке Ренью Карасуму с неестественно вскрытой черепной коробкой, Хара достал телефон. Предстояло задействовать подчинённых и связаться с Департаментом общественной безопасности. Концерн Карасума представлял собой колоссальный, лакомый кусок пирога, и Концерн Годзё должен был забрать себе самую большую его часть.

Разумеется, заглатывать такую добычу в одиночку было опасно — могли загрызть завистники. Поэтому Хара оперативно привлёк к разделу давних и надёжных партнёров: Концерны Судзуки, Атобэ и Акаси. Совместный натиск ведущих семейств позволил безболезненно демонтировать дряхлеющего гиганта, избежав при этом экономического хаоса и социальных потрясений. А ведь любые кризисы неизбежно порождали волны людского отчаяния и, как следствие, новые выводы проклятых духов, охотиться на которых магам пришлось бы во внеурочное время.

Так, лёгким росчерком пера, Хара поставил точку в истории Чёрной организации. Финансовый фундамент синдиката испарился вместе с верхушкой концерна, а компромат на покровителей преступников из высших эшелонов власти Хара изящно слил их прямым политическим конкурентам. Наблюдать за тем, как вчерашние хозяева жизни грызут друг другу глотки, не пачкая собственных рук, доставляло ему особое удовольствие.

Фуруя Рэй, когда ему официально сообщили, что Чёрной организации больше не существует и его многолетняя миссия завершена, лишь беззвучно открывал рот.

Семь лет адского напряжения... и всё?

Осознание реальности происходящего давалось с трудом. Ещё каких-то пару месяцев назад он сидел в гостях у Хары, делясь крупными порциями информации о странном типе со шрамом на лбу. Всё это время Рей продолжал прилежно разносить подносы в кафе «Пуаро», мучаясь догадками о том, какую хитрую игру затеял затаившийся босс организации.

И тут — бац! Всё кончено.

Его непосредственный начальник, Хёэ Курода, выглядел не менее растерянным.

— В дело вмешался мир магов, — с долей досады произнёс Курода. — Эти проклятые маги высокомерны до безобразия, но их методы против обычных людей пугающе эффективны.

Пока полиция годами внедряла агентов и по крупным собирала доказательства, магам

оказалось достаточно натравить одного провидца, чтобы вычислить все тайные базы до единой. И если силовики готовились к штурму как к самоубийственной операции, проклятые маги просто отправили своего сильнейшего бойца с абсолютной защитой. Тот вошёл в логово врага, проигнорировав взрывы и шквальный огонь, не потеряв ни единого волоска. Обладая силой ходячего ядерного оружия, проклятые маги превратили сложнейшую спецоперацию в лёгкую прогулку. Департаменту общественной безопасности оставалось лишь убирать мусор: строчить нелепые оправдания для прессы о «взрывах бытового газа» и оформлять под арест уцелевших боевиков. Поскольку Хара и его люди справились своими силами, дёргать находящегося на глубоком прикрытии Фуруу никто не стал. В итоге суперагент узнал о крахе своей «альма-матер» последним.

«Какая ирония, — думал Фуруу, чувствуя глухую обиду. — Я ведь лично принёс ему зацепку, а этот негодяй даже не подумал позвать меня на штурм!»

Впрочем, для самого Хары разгром кучки вооружённых обывателей не представлял никакого интереса, так что о существовании скромного офицера под прикрытием он попросту забыл. Все дела велись напрямую с высшим руководством Департамента общественной безопасности, и привлекать к стратегическим переговорам рядового шпиона никто бы не додумался.

— Значит, я могу вернуться на службу в штаб? — с надеждой спросил Фуруу.

— Не торопись, — покачал головой Курода. — На свободе всё ещё болтаются недобитые остатки Организации. Тебе придётся использовать авторитет Бурбона, чтобы выкурить этих крыс из нор. Проклятые маги умыли руки — беззащитные смертные их больше не интересуют.

Рей вздохнул. Семь лет жизни, с самой полицейской академии, он провёл под чужим именем. Он привык к мысли, что этот кошмар закончится либо его гибелью, либо глубокой старостью. И вдруг таинственный левиафан, казавшийся нерушимым, лопнул как мыльный пузырь от одного щелчка пальцев Годжо Хары.

Осознавать себя лишним на этом празднике жизни было чертовски обидно. Придётся довольствоваться зачисткой тылов.

Но если у Фуруу оставался шанс поохотиться на беглецов, то Акаи Сюити, вынужденный по-прежнему носить маску Субару Окии в пустующем доме Кудо, оказался в глубочайшем вакууме. В Лэнгли его давно списали со счетов и считали мертвецом, поэтому привлекать к финальной облаве «призрака» никто не планировал. О крахе синдиката ему сообщила Хидэми Хондо — агент ЦРУ под кодовым именем Кир, которая некогда заслужила доверие Чёрной организации ценой его «убийства». Накануне отбытия в Штаты она прислала лаконичное сообщение, избавив Акаи от необходимости прятаться дальше.

А уже от него сенсационную новость узнал Конан Эдогава.

Мальчишка буквально лишился дара речи. Едва переварив услышанное, он дрожащими пальцами набрал номер Хары:

— Господин Хара! Это правда? Вы... вы действительно уничтожили Организацию? Но когда?! Почему вы мне ничего не сказали?!

Маленький детектив, годами выстраивавший сложнейшие комбинации и уповавший на редкие крупницы удачи, чувствовал себя обманутым. Он-то планировал грандиозную шахматную партию против Чёрной организации!

Хара на том конце провода искренне удивился:

— О какой Организации речь? Ах, эта твоя подпольная винодельня?

Конан поперхнулся:

— Ну... если вы про тех ребят в чёрном с алкогольными кличками, то да.

— Они якшались с проклятыми магами, — равнодушно отозвался Хара. — Я просто прихлопнул их мимоходом, пока охотился на Кэндзяку. Делов-то. А с какой стати я должен был докладывать тебе? У вас личные счёты? Погоди... так это они превратили тебя в карапуза?

— А вы проницательны, братец Хара, — выдавил из себя Конан, заискивающе переходя на семейный тон. Хара прекрасно знал эту привычку: когда детектив пытался юлить, «господин Хара» мгновенно превращался в «братца».

— Ну, тут уж извини, — усмехнулся Хара. — Ты ведь сам скрывал, кто твой враг. Да и в любом случае, тащить несовершеннолетнего ребёнка на разборки с международной мафией я бы не стал при всём желании.

Мальчик невнятно забормотал какие-то оправдания. Хара не стал его слушать:

— Ладно, проехали. Твоих мучителей больше нет. Хочешь вернуть своё прежнее тело? Я могу помочь.

Конан едва не выронил телефон:

— Да! Пожалуйста, помогите мне!

Ждать, пока Сихо Мияно сотворит стабильный антидот, можно было годами. А мысль о Ран, которая преданно ждала его возвращения, терзала душу каждый день. Зачем тянуть, если есть реальный шанс всё исправить здесь и сейчас?

— Хорошо, — лаконично ответил Хара. — Тогда открой окно.

Недоумевая, Конан подошёл к раме, распахнул створки и выглянул во двор:

— Открыл. И что дальше?..

В то же мгновение прямо перед его лицом из ниоткуда соткалась фигура Хара. Он висел в воздухе на уровне второго этажа, прижимая трубку к уху.

— Я на месте, — невозмутимо произнёс он одновременно в динамике и вживую.

Конан ошарашенно замигал. Сколько бы раз он ни сталкивался со сверхъестественным, привыкнуть к столь наглому пренебрежению законами физики было выше его сил.

Хара ловко скользнул внутрь комнаты и бесцеремонно опустил ладонь на макушку мальчишки. Тот был настолько мал, а Хара — настолько высок, что магу пришлось изрядно нагнуться, чтобы дотянуться до каштановых вихров.

Чистая положительная проклятая энергия хлынула в тело Конана. Целебная сила Обратной проклятой техники мягко, но уверенно выметала из его организма любые чужеродные токсины, включая пагубный эффект Апотоксина 4869, насильственно повернувшего вспять биологические часы.

Детективу показалось, будто его погрузили в тёплые, ласковые воды целебного источника. Веки отяжелели, по телу разлилась приятная истома.

— Готово, — негромко произнёс Хара.

Конан встряхнул головкой, открыл глаза и обнаружил, что лежит абсолютно голым на полу. Взглянув на свои ладони — широкие, с длинными пальцами семнадцатилетнего юноши, — он задохнулся от восторга:

— Я... я вернулся! Получилось!

Хара уже запрыгнул на подоконник. Перед тем как раствориться в воздухе, он лукаво подмигнул ошалевшему парню:

— К слову, твоя ненаглядная подружка только что вошла в калитку. Удачи!

Силуэт старшего Годжо растаял, оставив лишь лёгкое колебание воздуха.

В этот самый момент возвращавшаяся из магазина Ран Мори краем глаза заметила странную тень, промелькнувшую у окна второго этажа. Силуэт скрылся так быстро, что рассмотреть его

не удалось, но интуиция подсказывала — в доме кто-то есть.

Встревожившись за оставленного в одиночестве Конана, девушка бросила пакеты на крыльце и ворвалась в прихожую:

— Конан! Ты в порядке?!

Она взлетела по лестнице и распахнула дверь в комнату. Перед ней предстал совершенно голый Синъити Кудо, судорожно пытавшийся прикрыть наготу синей детской курточкой.

— А-а-а-а! — звонко взвизгнула Ран, мгновенно зажмурившись и захлопывая дверь. — Синъити?! Почему ты голый?!

Но едва краска смущения отлила от её лица, в сознании начали стремительно складываться кусочки головоломки. Синъити, пропавший так давно... Синъити, который появился в её доме без единой нитки одежды, судорожно сжимая в руках... маленький синий пиджак Конана. Того самого Конана, который куда-то бесследно испарился.

Все старые подозрения, нелепые совпадения и внезапные исчезновения сошлись в одну кристально чистую, пугающую картину.

Лицо Ран медленно бледнело, уступая место праведному гневу. Девушка сжала кулаки с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Развернувшись, она одним сокрушительным ударом ноги вынесла дверь с петель и шагнула в комнату, где Синъити уже успел натянуть свои старые подростковые штаны.

— Ну привет, — ледяным тоном, от которого у парня поползли мурашки по спине, процедила Ран. — Так как мне теперь тебя называть? Синъити... или всё-таки Конан?

Юный детектив в ужасе попятился к стене, судорожно сглатывая слюну:

— Ран, стой! Я всё объясню! Правда, это долгая история!..

Ран сделала шаг вперёд и топнула ногой. Деревянный паркет под её кроссовками со зловещим треском разошёлся глубокой трещиной.

— Объяснишь? Объяснишь, как ловко ты водил меня за нос всё это время?!

Из глубины дома раздался яростный девичий крик, потрясший стены Детективного агентства Мори:

— Да чтоб ты провалился, Кудо-о-о-о!!!

<http://bllate.org/book/19549/2004377>